

Смотря на черный котел в руках жреца, Цзин Цюй был немного удивлен. Он не ожидал, что кто-то уже умеет изготавливать керамику.

Производство и использование керамики было одним из признаков перехода от палеолита к неолиту.

Он взял черный котел в руки и внимательно осмотрел его. Это действительно была глиняная посуда, или, скорее, ее ранняя форма.

Форма котла была странной. В общих чертах можно было понять, что это котел, но на внешних и внутренних стенках были различные вмятины и углубления, причудливой формы.

Причиной могло быть то, что мастерство лепки глиняной заготовки было недостаточным, или глина, использованная для котла, содержала слишком много воды, из-за чего заготовка была слишком мягкой и плохо держала форму.

Или, возможно, после того как котел был слеплен из глины, его не высушили должным образом, а сразу поместили в огонь для обжига.

Цзин Цюй считал, что котел был обожжен непосредственно в огне, а не в печи, потому что на внешней стенке котла он обнаружил остатки древесного угля, которые остались после горения костра.

Видимо, мастерство гончаров Племени Земли еще не было зрелым, они находились на этапе экспериментов, и случайно смогли обжечь этот черный котел.

Хотя качество было сомнительным, и на нем уже были трещины, это уже можно считать большой удачей.

Жрец немного удивился, затем улыбнулся и посмотрел на него:

— Ты знаешь такой котел? Вы раньше использовали такие котлы для варки мяса?

Цзин Цюй покачал головой:

— Мы использовали железные котлы, они удобнее. Но глиняные котлы действительно лучше каменных. Этот черный котел плохого качества. Смотри, здесь есть трещина. Хотя она покрыта тонким слоем глазури и не протекает, но скоро она расколется.

Услышав, что котел может сломаться, жрец нахмурился и посмотрел на Фэна.

Фэн разозлился:

— Люди Племени Земли осмелились обмануть меня, сказав, что этот котел хорош?!

Цзин Цюй покачал головой:

— Они не специально. Просто их мастерство еще не на высоте. Ничего страшного, просто используйте его осторожно.

Под серьезными и внимательными взглядами жреца и Шаня Цзин Цюй слегка замешкался:

— Я умею обжигать керамику, но нужно найти материалы.

Точнее говоря, Цзин Цюй умел обжигать фарфор, но керамика и фарфор всегда были связаны, их производственные процессы схожи — оба требуют высокотемпературного обжига.

С тех пор как он оказался здесь, он все время думал о поиске еды и не задумывался о керамике, пока этот черный котел не напомнил ему об этом.

Цзин Цюй начал размышлять, что, возможно, стоит попробовать обжигать керамику.

Все остальное было второстепенным, но если удастся сделать большие глиняные чаны, то можно будет хранить воду в пещере.

Если получится сделать чан, то и бочка для солений будет недалеко. Когда он вырастит редьку, можно будет засолить овощи и сделать соления.

Услышав, что он умеет обжигать керамику, жрец совсем не удивился, а наоборот, обрадовался:

— Какие материалы нужны? Я скажу им, чтобы они нашли.

Цзин Цюй подумал:

— Нужна глина. Глина — это... когда ты трогаешь ее рукой, она прилипает к руке, и ее сложно стряхнуть.

Жрец и Шань обменялись взглядами:

— Найдем глину!

Шань, не говоря ни слова, встал и вышел из пещеры, чтобы объявить охотничьему и собирательскому отрядам, что если они увидят что-то похожее на глину, то должны принести обратно, чтобы Цзин посмотрел.

Цзин Цюй не мог уделить этому внимание. Хотя он не был здесь, когда отряд по обмену соли отправлялся в путь, но когда делили соляные камни, ему тоже досталось немного.

Вместе с жрецом они получили столько соляных камней, что они сложились в целую гору, которой должно было хватить до осени.

Ему нужно было воспользоваться дождем, чтобы очистить всю соль из камней, а когда погода станет ясной, у него будет много дел.

До ужина Цзин Цюй так и не увидел Е. Он весь день был занят тем, что носил черный котел и каменный котел, кипятил воду и выпаривал соль.

К вечеру он наконец очистил все соляные камни.

Его руки уже онемели, и он чувствовал себя совершенно обессиленным.

У него не было сил думать о Е, и после ужина в пещере жреца он собрался и вернулся в свою пещеру, чтобы поспать.

Проснувшись, он сначала сел на кровати для медитации, а затем встал, чтобы посмотреть на ростки у входа в пещеру, как раз встретив Е, возвращающегося снаружи.

На его шкуре зверя были капли росы, ноги были в грязи, и он слегка запыхался. Цзин Цюй

моргнул: неужели он не спал всю ночь?!

Он немного подумал и окликнул Е:

— Куда ты ходил?

Е сжал губы, слегка запыхавшись:

— У меня было тяжело на груди, мне было плохо, поэтому я вышел подышать.

Цзин Цюй понял. Когда он сам чувствовал давление и раздражение, он тоже любил заниматься спортом, чтобы немного пропотеть и почувствовать себя лучше.

В случае с разрывом отношений не нужно утешение, человек сам справляется:

— Значит, сегодня ты пойдешь на охоту?

Е кивнул:

— Пойду. Вождь сказал найти глину.

Цзин Цюй улыбнулся:

— Хорошо.

Закончив разговор с Е, Цзин Цюй наклонился, чтобы посмотреть на свои драгоценные семена. Чудесные семена росли очень быстро.

Всего за день семядоли уже отпали, и появились настоящие листья.

Настоящие листья были разной формы — одни острые, другие круглые, все пять ростков выглядели по-разному. Цзин Цюй смотрел на них и немного успокоился.

Как бы то ни было, раз все пять семян были разных видов, то шансы вырастить что-то хорошее были выше.

Осмотрев чудесные семена, Цзин Цюй пошел на площадь, чтобы позавтракать.

Юй несла чистые дикие овощи, бросая их в каменный котел и разговаривая с ним:

— Цзин, вчера мы накопили много диких овощей, больше, чем можем съесть. Сегодня мы не будем копать овощи, а пойдем собирать яйца зверя Га-га.

Цзин Цюй:

— Зверь Га-га? Это утки? Или гуси? Как они кричат?

Юй не знала, что такое утки и гуси, никогда о них не слышала и не имела понятия, поэтому не могла объяснить.

Она просто сказала Цзин Цюю:

— Зверь Га-га — это тот, кто кричит «га-га-га».

Она тут же изобразила этот звук, но Цзин Цюй, услышав его, не мог понять, был ли это крик

гуся или утки.

Он тоже не мог определить, были ли это утки, гуси или просто какое-то другое животное, которое кричит «га-га» и несет яйца.

Цзин Цюй перестал думать об этом и спросил:

— Куда идти собирать? На деревья?

Юй помешала овощи в котле деревянной ложкой, немного подумала и покачала головой:

— Нет, не на деревья. В воду, около воды. Там очень много зверей Га-га, мы их прогоним и сможем собрать яйца.

Цзин Цюй кивнул:

— Хорошо.

Позавтракав, Цзин Цюй отправился с собирательским отрядом. На этот раз они пошли не в горы.

Юй повела их вниз, мимо их участка, который они расчистили. Цзин Цюй захотел проверить, взошли ли семена редьки.

Когда он подошел к расчищенному участку, он был поражен. Рядом с их двадцатью акрами земли, которые они расчистили ранее, было еще около десяти акров, где лианы и сорняки уже были срублены и беспорядочно лежали на земле.

Следы от срубленных лиан выглядели очень знакомо.

Цзин Цюй думал, что под «активностью» Е имел в виду пробежку вокруг племени или прогулку по лесу за пределами племени.

Но оказалось, что под «активностью» Е имел в виду расчистку земли.

Честно говоря, с такой скоростью, с которой Е расчищал землю, если он еще пару раз переживет расставание и депрессию, их племя, возможно, разбогатеет.

Юй, увидев, что он смотрит на кучу сорняков, подумала, что он не знает, и сказала:

— Это все срубил Е. Я вчера вышла за воду и увидела, как он рубил лианы. Е действительно сильный. Кстати, Цзин, овощи, которые ты посадил на участке, все еще живы? Если они не вырастут, то лучше съешь их поскорее, когда они высохнут, они будут невкусными.

Цзин Цюй поспешно кивнул:

— Все живы, и в этой земле выросло много хорошего. Когда они немного подрастут, я пересажу их в другое место, и когда вырастет больше овощей, нам не нужно будет ходить за дикими овощами, у нас будет свой урожай.

Юй выглядела немного озадаченной, смущенно кивнув:

— О, ты такой умный.

Цзин Цюй:

— ...

Этот комплимент звучал совсем без энтузиазма.

Ты даже не поняла, что я сказал, правда?!

Люди Племена Большой Горы привыкли копать дикие овощи и не знали о преимуществах земледелия. Расчистка земли казалась им бессмысленной.

Но поскольку жрец поддерживал, и Цзин Цюй был инициатором, они последовали за ним. Цзин Цюй покачал головой, перестал объяснять.

Когда урожай начнет созревать, они точно удивятся.

Пересаженные дикий чеснок, лук и подорожник, а также другие дикие овощи уже прижились, два ряда зелени.

Вчера прошел дождь, и на листьях были капли воды, они выглядели свежими и радовали глаз.

Рядом с луком и диким чесноком он посадил чеснок и имбирь, посеял семена перца чили и редьки, и они уже начали появляться.

Они еще не выросли на дюйм, выглядели неприметно, и если не присматриваться, их можно было принять за ростки сорняков.

Фасоль, адзуки и сычуаньский перец еще не показали признаков жизни, видимо, им нужно больше времени, чтобы прорасти.

<http://bllate.org/book/16898/1556701>